

УДК 94(47).084.8

ТЕХНИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЛЕНИНГРАДСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С.В.Кулик

TECHNICAL AND MILITARY SUPPORT OF LENINGRAD PARTISAN DETACHMENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S.V.Kulik

Санкт-Петербургский государственный университет, kulik54@mail.ru

В статье рассматривается техническая и военная поддержка ленинградских партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны. В начальный период войны советское сопротивление не имело в достаточном количестве оружия и боеприпасов. Налаживание постоянной авиационной связи позволило превратить эти формирования в полностью боеспособные. Ленинградский штаб партизанского движения смог полностью координировать их деятельность.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Ленинградская область, партизанское движение, техническая поддержка*

This article deals with the technical and military support of Leningrad partisan detachments during the Great Patriotic War. At the beginning of the war the Soviet Union didn't have enough weapons and munitions. The arranging of permanent air support helped to turn these detachments into battle-worthy ones. The Leningrad headquarters of the partisan movement managed to coordinate their activities.

Keyword: *Great Patriotic War, Leningrad region, partisan movement, technical and military support*

В 1954 году в районном центре Новгородской области Уторгош состоялся судебный процесс над бывшим партизаном Владимиром Семеновым. Его обвиняли в незаконном хранении оружия. Выяснилось, что Семенов после расформирования своего отряда оружие трофейной команде не сдал, как было предписано ему штабом бригады, а спрятал в лесу и тщательно за ним ухаживал.

Суд упорно пытался выяснить мотивы его преступления. Семенов же утверждал, что сделал он это по своей глупости и использовать оружие против кого бы то ни было не помышлял. Но когда его, как нарушителя советских законов, стала стыдить молодая работница, напоминая ему о его героическом партизанском прошлом, он не выдержал и заявил ей: «Ты, девчонка, только в школе о войне-то узнала. А я начал воевать против фашистов со старой берданкой. Кто мне тогда дал винтовку? Может кто-то из сидящих здесь? Да никто. Враг-то с автоматами шел по нашей земле. Я сам добыл это оружие в бою» [1].

Если говорить о начальном периоде партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, следует отметить, что подобное заявление во многом соответствовало действительности. Бывший партизан в середине 50-х годов готовил этот схрон и «берег оружие» для будущей войны с англо-американскими оккупантами: «Ты думаешь, — обратился он к девушке-заседателю, — война кончилась

нашей победой, так капиталисты оставят нас в покое? Нет, милая! Место фашистов займут какие-нибудь другие милитаристы. Что тогда? Опять с охотничьей берданкой?» [1].

Это заявление во многом соответствовало истине. В конце 30-х годов XX века в Советском Союзе сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, государство готовилось к будущей войне с капиталистическими странами, которая считалась неизбежной. Но с другой стороны, на вооружение была принята военная доктрина о том, что все боевые действия будут проходить на территории врага. В этих условиях были ликвидированы все базы, где закладывалось оружие и продовольствие, не велась работа по подготовке кадров, умеющих работать в тылу врага. Начало Великой Отечественной войны показало слабость и ошибочность таких подходов. Ставка на непобедимость Красной Армии сорвалась.

В этих условиях ряд районов Ленинградской области был оккупирован гитлеровцами на протяжении трех лет: с 1941 по 1944 год. Первые месяцы оказались самыми сложными. Партизанские отряды формировались из советско-партийного актива, добровольцев, окруженцев, местных жителей. Часто они не имели никакого практического опыта борьбы с врагом. Весьма слабыми были не только подготовка, но и вооружение. В 1941 году руководством делалась установка, что партизаны должны сами захватить оружие в бою с врагом.

В начальный период войны значительно затрудняло становление и развитие партизанского движения в тылу врага несколько факторов. К ним можно отнести не только реальные успехи германских вооруженных сил на Восточном фронте, но и плохую координацию сил антифашистского сопротивления, его слабую подготовку и вооружение.

Хотя в своих отчетах перед Москвой Ленинградский штаб партизанского движения всячески преуменьшал сложности развертывания партизанского движения в начальный период войны. Так, из доклада начальника ЛШПД Михаила Никитина от 10 июля 1943 года следовало: «Организация и дальнейшее развертывание партизанского движения в тылу немецких войск на территории Ленинградской области осуществлялось Ленинградской областной и городской партийными организациями при непосредственном участии и руководстве товарищей Жданова и Ворошилова на основе известной директивы ЦК ВКП(б) и товарища Сталина в его выступлении по радио 3 июля 1941 года» [2].

Даже после двух лет войны советское руководство было не готово признать факты страшных неудач первых месяцев войны. Данное заявление явно не соответствовало действительности: «В самом начале Отечественной войны во все районы области были направлены руководящие партийные и советские работники, которые провели организацию партизанских отрядов, диверсионных групп, подпольных ячеек и истребительных батальонов, перешедших затем с оккупацией районов на положение партизанских отрядов. Одновременно в районах были созданы скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования» [2].

Доклад Никитина всячески подчеркивал особую роль партийного руководства силами сопротивления: «С оккупацией районов созданные отряды и группы оставались для борьбы с противником в его тылу. Основное ядро этих отрядов составляли местные коммунисты и комсомольцы, в качестве командиров, комиссаров и начальников штабов — руководящие партийные и советские работники в лице секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), заведующих отделами и инструкторов, а также председателей и работников исполкомов районных советов депутатов трудящихся и руководителей хозяйственных организаций и предприятий» [2].

Многое в этом докладе являлось попыткой выдавать желаемое за действительное. Но с одним его положением следует полностью согласиться, несмотря на весь трагизм первых месяцев войны: «Огромное организующее влияние в развертывании партизанского движения в области оказал город Ленинград. Уже один только факт героической стойкости обороны Ленинграда сам по себе превратился в исключительно действенный моральный фактор, вызывающий и обостряющий партизанскую войну в тылу врага. Защита Ленинграда и борьба за освобождение его из блокады превратились в основную задачу, которой было подчинено партизанское движение в Ленинградской области» [2].

Силам народного сопротивления не хватало оружия и опытных кадров. Связь с Центром была

крайне сложной и ненадежной. Некоторые партизанские отряды даже не имели раций. В этих условиях боевая деятельность ленинградских партизан ограничивалась небольшими операциями против войск противника путём устройства засад, минирования шоссе и грунтовых дорог, подрыва небольших мостов, разрушения линий связи, а также нападения на небольшие отряды противника.

С первой половины 1942 года Ленинградским штабом партизанского движения основное внимание в руководстве боевой деятельностью партизан было направлено на развертывание диверсий на железнодорожных коммуникациях противника. С этой целью партизанским отрядам и бригадам было приказано выделять из своего состава специальные небольшие (численностью в 5—10 человек) диверсионные группы и закреплять их за определёнными участками железных дорог для совершения железнодорожных катастроф, взрывов мостов, железнодорожного полотна и других диверсий на коммуникациях противника.

В результате этих мер диверсионная деятельность стала занимать основное и решающее место в боевых операциях партизан на весь последующий период партизанского движения в области. Но для этого требовались не только подрывники, но и достаточное количество взрывчатки. Добыть ее в качестве трофея было исключительно сложно, поэтому она в большинстве случаев доставлялась из-за линии фронта.

Наработав необходимый опыт, партизаны все чаще стали наносить ощутимые удары по железным дорогам противника, парализуя движение на них, срывая тем самым регулярные переброски войск, боеприпасов, вооружения, техники противника к Волховскому, Северо-Западному и особенно к Ленинградскому фронтам. Эти действия помогли защитникам блокадного Ленинграда [3].

Немало среди партизан было ленинградцев. Заброска партизанских отрядов в тыл противника в течение первого года войны производилась исключительно походным порядком через наиболее слабо охраняемые участки линии фронта. По мере того, как линия фронта, оставаясь постоянной, всё больше укреплялась противником и насыщалась огневыми средствами, проходы отрядов через линию фронта стали сопровождаться большими потерями.

Вследствие трудности наземной переброски отрядов на Ленинградском и Волховском фронтах, в июле 1942 года штабом было принято решение перебрасывать отряды и группы десантами с самолётов на парашютах. С этой целью на аэродромах Хвойная и посадочной площадке Александровское были созданы оперативные пункты и базы для переброски партизан и грузов в тыл противника.

Эти отряды иногда были интернациональными, состоящими не только из граждан Советского Союза. Так, Центральный штаб партизанского движения сформировал специальный отряд, состоящий из испанских (бывших республиканцев) и русских бойцов под командованием капитана Франсиско Гульона.

В начале сентября 1942 года это подразделение было сформировано. В него зачислили испанцев,

имевших большой опыт партизанской борьбы на Южном и Калининском фронтах, младших командиров из воздушно-десантных и железнодорожных войск. Через две недели подготовленный отряд отправился на станцию Хвойная, где ему придали радиостов, местных новгородских партизан и разведчиков. Этому подразделению было присвоено имя «Партизанский батальон имени Ворошилова». Ему предстояло воевать на северо-западе России в условиях наступившей осени и грядущей зимы. Практически никто из испанцев на лыжах ходить не умел.

Всех их лично благословила одна из руководителей антифашистской борьбы во время гражданской войны в Испании Долорес Ибаррури. Уже в немецком тылу, встретившись с партизанами 5-й бригады К.Д.Карицкого, испанцы рассказали своим русским соратникам, что «На бой с фашистами за Советскую Родину и за нашу родную Испанию благословляла нас Пассионария, наша неистовая Долорес. Она поцеловала каждого из нас, как своего родного сына...» [4].

Однако с технической точки зрения эта операция была проведена неудовлетворительно. Проблемы возникли практически с самого начала. Оперативная группа Ленинградского штаба партизанского движения очень плохо организовала переброску отряда Гульона. Лишь одна его группа под командованием Анхеля Альберки была доставлена в назначенное место. Остальные оказались в совершенно других районах. А самолет с начальником штаба отряда лейтенантом Царевским после долгих блужданий повернул на 180 градусов и сделал вынужденную посадку более чем в 400 километрах от линии фронта, в глубоком советском тылу, под Вологдой! [5, с. 109].

Тяжело раненный Гульон, находясь на станции Хвойная в советском госпитале, 20 марта 1943 года докладывал начальнику ЛШПД Никитину об этих событиях так: «29.09.42 г. отправилась группа под моим командованием. На первом самолёте летела группа под командованием лейтенанта Альберка с радистом Сергеевым, имеющая задание сигнализировать фонарями для сброски остальных людей.

Лётчики, прибывшие в этот же день из Москвы, были совсем не подготовлены для выполнения такого задания. Вместе с капитаном т. Малярчиком мы просили в штабе, чтобы отложили на один день отправку людей и этим дать возможность лётчикам подготовиться, как и следовало, но нам категорически отказали в нашей просьбе, ссылаясь на то, что лётчики прекрасно подготовлены и нет возможности терять время.

Улетело три самолёта. Первый самолёт (Альберка) вернулся с людьми, так как не нашёл место сброски. Второй самолёт сбросил людей юго-восточнее деревни Маклаково в 80-ти км от намеченного места сброски и разбросал людей на расстоянии 6 км. С этого самолёта пропало без вести 4 человека.

Третий самолёт тоже не сбросил людей. Как уже говорилось выше, места сброски из-за неопытности летчика он не нашёл, потерял ориентировку и совершил вынужденную посадку в Вологде» [5, с. 109].

Наконец, 30 сентября три воздушные машины вновь взяли курс на запад. Первый самолёт сбросил людей правильно на назначенное место, но один человек погиб. Второй сбросил людей западнее от деревни Заводье, в 15 км от назначенного места сброски. С этого самолёта пропали без вести два человека, включая радиста разведгруппы. Третий самолёт сбросил людей над озером Шутово. В результате этого там утонуло 4 человека. Разброска людей в трёх разных местах составила более 100 километров друг от друга. Сбор людей отряда из-за неправильного действия лётчиков продолжался с 29.09.42 до 24.10.1942 г. Причём, при воссоединении различных частей отряда пропало без вести еще 12 человек [5, с. 109].

Таким образом, из-за допущенных технических ошибок, этот отряд собирался почти месяц.

Гульону и его товарищам пришлось воевать в исключительно трудных условиях. В отряде не хватало продуктов, обувь изнашивалась, движение затруднялось наличием раненых. Наступала суровая русская зима, а теплой одежды так и не было. К декабрю образовался глубокий снежный покров. Передвигаться становилось все труднее и труднее. А обещанных лыж, зимней одежды все не присылали. Спасением для него стала бы помощь со стороны летчиков. С 15 до 17 декабря самолетами из Ленинграда и из Хвойной партизанам, наконец, сбросили долгожданный груз. Но летчики из Ленинграда сами позднее признались, что сбросили они его без сигналов, а это значит, что он оказался совсем в другом месте, а не там, где его ждали партизаны, хотя их костры горели всю ночь. Из ленинградского груза товарищи Гульона ничего и не нашли.

Из груза, отправленного из Хвойной, нашли 5 грузовых парашютов и все тюки, хотя они и были разбросаны на расстоянии пяти километров от костров. При ревизии полученного выяснилось, что присутствует недостача: «В сброшенном грузе не хватает по накладной 50 пачек концентратов, литра водки. Докладываю. Примите меры. Гульон» [5, с. 110].

Таким образом, несмотря на то, что данная операция имела не только военное, но и идеологическое значение, из-за неудовлетворительной технической подготовки оказалась практически сорвана.

К концу 1942 года ситуация стала меняться в лучшую сторону. Важную роль в этом сыграл Ленинградский штаб партизанского движения. Он не только координировал силы сопротивления, но и оказывал всестороннюю военно-техническую помощь. Так, в целях возможно большего срыва железнодорожных перебросок противника, Ленинградский штаб по указанию и непосредственной помощи оперативного отдела Центрального Штаба разработал целый ряд крупных боевых операций, имеющих не только узкооперативное, но и стратегически важное значение. И разработка, и подготовка к проведению этих операций происходили при непосредственной помощи и контроле оперативного отдела Центрального Штаба. Эффективность этих операций была исключительно велика и сыграла большую роль, способствуя успешным боевым действиям Красной Армии.

Со стороны Оперативного отдела Центрального Штаба большое внимание уделялось вопросам своевременного материально-технического обеспечения ленинградских партизанских отрядов и бригад боевым имуществом, необходимым для успешного развертывания боевой деятельности. Из-за длительной стабилизации линии фронта единственным путем оказания помощи бригадам и отрядам являлся воздушный путь, единственным средством помощи — самолеты.

Оперативный отдел ЦШПД проделал большую работу по планированию, организации и выделению самолетов для Ленинградского штаба, обеспечению их своевременной и успешной работы. Он ежедневно контролировал работу выделенных ЛШПД авиационных средств. В результате этой работы ленинградским партизанам была обеспечена крупная помощь, явившаяся одним из важнейших условий последующего развития партизанского движения в области [6].

Снабжение ленинградских партизанских бригад и отрядов продовольствием, обмундированием, вещевым и фуражным имуществом проводилось, в основном, за счет помощи местного населения, изъятия у предателей Родины и трофеев, захваченных у противника. Собранные продовольствие и фураж хранились на специальных базах, эти базы являлись неприкосновенным запасом, расходуемым только в случае самой крайней нужды.

Гораздо сложнее был вопрос снабжения партизан боеприпасами, оружием и взрывчаткой. Взятые у противника трофеи далеко не всегда обеспечивали потребность партизан в боеприпасах и вооружении. Расход боеприпасов и взрывчатки был исключительно велик вследствие активной боевой деятельности или антифашистского сопротивления. Поэтому было крайне необходимо постоянно доставлять в партизанские бригады и отряды оружие, боеприпасы, мины, гранаты, медикаменты и т.п. военное имущество. Сделать это в полном объеме было достаточно сложно [7].

Вследствие стабилизации линии фронта единственным путем оказания помощи ленинградским партизанам являлся воздушный путь. На обеспечение партизан работала фронтовая авиация, имевшаяся в распоряжении Ленинградского штаба (самолеты ЛИ-2, Р-5, У-2, С-2), а также авиация ГВФ (гражданского воздушного флота) и АДД (авиация дальнего действия), выделенная Ленинградскому штабу по специальным планам Оперативного отдела Центрального штаба партизанского движения. К ним относились самолеты ЛИ-2 и СИ-47.

Переброска боевых грузов осуществлялась двумя способами: посадкой и выброской. Постоянных партизанских аэродромов и посадочных площадок на территории Ленинградской области практически не существовало. Как правило, они организовывались в подходящих для этого местах, обычно около временной стоянки партизан. Площадки для выброски также создавались вблизи партизанского расположения. Выброска и посадка производилась на специальные сигналы, установленные партизанами: костры, разложенные в виде условной фигуры (треугольники, квадраты и т.п.) [7].

В партизанских бригадах и отрядах для приема этих грузов выделялись специальные аэродромные команды, обеспечивающие прием и сбор всего того, что были прислано с «большой земли».

Центральным и Ленинградским штабами партизанским бригадам и отрядам области была оказана весьма значительная помощь, положительно повлиявшая на развитие и активизацию партизанского движения, обеспечивая нормальное функционирование и дальнейшее развитие успешной боевой деятельности в тылу врага.

Особенно эта работа активизировалась после прорыва блокады Ленинграда. Так, в течение апреля 1943 года — января 1944 года для ленинградских партизан силами фронтовой авиации и авиации ГВФ и АДД было сделано свыше 500 самолетовылетов (в том числе ЛИ-2 — 145, У-2 — свыше 200, Р-5 — около 200) и переброшено около 250000 кг боевого груза. В том числе: вооружения — около 30 тонн, боеприпасов — свыше 100 тонн, минно-подрывной техники — свыше 50 тонн, продовольствия (в основном для бригад и отрядов северных районов области) — около 50 тонн, различного вещевого имущества — 5 тонн.

Одновременно были переброшены в тыл противника 1152 человека. Среди них были военные профессионалы, специалисты по организации партизанского движения. Обрато самолеты возвращались не порожняком. Ими в советский тыл было вывезено 274 человека больных и раненых партизан, а также мирных жителей [7].

За годы гитлеровской оккупации партизанское движение на территории Ленинградской области серьезно изменилось. Если в начальный период войны оно во многом напоминало 1812 год, то со временем оно приобрело несколько иной характер. Кроме эффективного руководства ЛШПД особое значение стала приобретать техническая и военная поддержка. Партизаны по своей сути превратились в настоящие боевые соединения, не только выполняющие приказы командования, но и поддерживаемые всеми возможными способами с «большой земли».

1. Сергунин И.И. Давали клятву партизаны. Л.: Лениздат, 1985. С. 248.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 408.
3. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 412.
4. Абрамов М.Г. На земле опаленной. Л.: Лениздат, 1968. С. 153.
5. Ковалев Б.Н. Испанские партизаны в болотах России. // Родина. Российский исторический журнал. 2013. № 6.
6. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 401.
7. РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 11. Л. 405-405 об.

References

1. Sergunin I.I. Davali kliatvu partizany [Partisans' vow]. Leningrad, "Lenizdat" Publ., 1985, p. 248.
2. Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI), Fund 625, Inventory 1, File 11, fol. 408.
3. Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI), Fund 625, Inventory 1, File 11, fol. 412.
4. Abramov M.G. Na zemle opalenoj [In the burned land].

- Leningrad, "Lenizdat" Publ., 1968, p. 153.
5. Kovalev B.N. Ispanskie partizany v bolotakh Rossii [Spanish partisans in the marches of Russia]. Rodina. Rossiiskii istoricheskii zhurnal, 2013, no. 6, p. 109.
 6. Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI), Fund 625, Inventory 1, File 11, fol. 401.
 7. Russian State Archive of Sociopolitical History (RGASPI), Fund 625, Inventory 1, File 11, fols. 405-405v.